

Глава 189: Родственники

Принц Чжан спешил. Даже дурь выветрилась как-то незаметно. Нет, ну часть её осталась, но не такая уж большая. Он ждал подобного и страшился, хотя и понимал неизбежность. Загадкой оставалось, кто же стал тем самым императором. Фигура отца наиболее вероятна, даже желательна, но он не надеялся на такую удачу. Слишком противоречивые слухи ему приносили. Главным источником информации с равнин оставались беженцы. Но главный поток их иссяк.

Самые крупные города империи, включая столицу, были захвачены. Старый император по слухам находился в плену и мог под принуждением подписать передачу трона кому-то из представителей царственных родов, лояльных к ху.

Больше всего принц хотел переговорить и посоветоваться с наставником, но тот по слухам не покидал НаньНьян, опасаясь следующей осады, пока его резиденция единственный город империи, отбивший полчища врага и заставивший отступить самого легендарного Мужун Кэ... Так что ждать его не приходилось.

Жаль, что ничего не вышло с юным омегой Чэнь. Мальчик действительно ему очень понравился. Он был умен, выдержан, явно талантлив, и главное — очень хорош собой. Плюс слава героя. А учитывая, что тот смог подчинить аж два войска... его сила была велика, возможно, даже больше, чем у Цилана. Это решило бы все проблемы трона или большинство из них.

Принц Чжан не был одарен, и это было основной проблемой для престолонаследия... Последним одаренным в их семье был его дед, чьей женой и императрицей стала дочь министра Фэн. Но уже все его потомки были неодаренными, именно его младшей сестрицей была принцесса ЮньЮнь, здравствующая и ныне. Впрочем, она была куда моложе Главного министра Фэн, который тоже бы здравствовал, если бы не ху... Но старушка относилась именно к тому судьбоносному поколению. Ни один из сыновей и его сына-следующего-императора не был одарен, впрочем, и он сам одарен не был, и смог пройти признание артефактами только благодаря официальному супругу-омега.

Которого, что и говорить, потом устранил прадед, опасаясь его слишком большого влияния, учитывая, что отцом этого омеги был один из известных генералов-полководцев, располагавший большой военной мощью. Семья была казнена, старшие офицеры, преданные этому роду — тоже. В итоге тренированное и опытное войско разбежалось, едва часть его указом императора собрались перевести в центр. Как результат — север оказался открыт для войск ху.

Чжан помнил отца-императриля смутно, поскольку сам был мал, тот был красив, не настолько, как А Жун, но не менее, чем Цилан. И отец в его присутствии буквально расцветал. Еще запомнились яростное неприятие и ненависть родной матери - главной из вторых жен

императора. Но он сам с ней особенно близок не был, нежные родственные отношения редкость в императорской семье. Но в редкие встречи с императрицей тот был к нему добр. Потому он сам и был какое-то время пленен Циланом.

Устранение омеги, сыгравшего свою роль, было изрядной ошибкой прадеда, слишком много на себя взявшего. Нет, Чжан уважал ум прадеда-министра. Но и нынешняя война и гибель его рода, как прямо намекнул наставник, и косвенно подтвердил очень дипломатичный Чэнь Ли, были результатом его действий.

Дело в том, что у наследного принца – его неодаренного отца, получившего престол благодаря браку с магом-омегой — на тот момент уже был сын-наследник, в смысле он сам, от его матери, ставленницы министра, его воспитанницы и дальней родственницы, по плану министра и вдовствующей императрицы – его дочери, и именно она должна была стать следующей императрицей. Чтобы императорская власть не ушла из рода Фэн. Ибо в случае потери своего статуса у рода Фэн было слишком много врагов, чтобы жить спокойно. Именно для того его мать и вошла в гарем наследного принца по указанию министра и родила сына — его. Чжан сомневался, что та испытывала хоть толику чувств к своему ребенку – он был лишь орудием и гарантом ее благополучия и самой жизни. Министр быстро убирал тех, кто хоть в чем-то разочаровал его... Но Главный министр не учел, что императорские артефакты попросту не признают его внука от дочери, долгое время выступавшей вдовствующей императрицей под рукой отца, но и ее министр не пожалел, жестко отстранив от престола, едва почуял, что та задумала выйти из-под его власти и править самостоятельно. Потому её сыну и отцу Чжана и пришлось срочно вступать на престол. Но артефакты власти не реагировали на неодаренного принца. Вот и было срочно найдено решение с омегой на троне. Что частично разрушило планы его матери и тех, кто на неё ставил.

Но в реальности очередной ставленнице министра не удалось подняться выше Ванфэй, главной из вторых жен. Новый император не простил деда и мать за вмешательство в его судьбу. Отказавшись принимать ЛЮБУЮ из женщин своего гарема императрицей.

Император оправдывал такое решение тем, что «эффект императрицы» может рассеяться, а на деле держал неугодную и нежеланную женщину, видевшую себя исключительно на престоле, подальше, до самой её смерти. По крайней мере, именно так он объяснил свои действия в приватной беседе ему, когда уже, будучи взрослым, он задал этот вопрос.

Даже рождение его матерью ВанФэй второго ребенка — девятой принцессы — было некоторым образом интригой министра, чтобы поддержать влияние ВанФэй в гареме. И косвенно — влияние самого министра и его родни и ставленников при дворе. Магические зелья могли обеспечить зачатие даже со случайного краткого сексуального контакта. Хватило одного контакта с супругом, когда та была в облике служанки тунфан (служанки-рабыни, предназначенные для секса, сброса напряжения, обычно они стерильны, благодаря специальным составам), а император был немного пьян после какого-то праздника и не смог противостоять заигрыванию девушки, помогавшей ему раздеться ко сну. Однако на утро выяснилось, что тунфан не была тунфан, а была его ВанФэй, что было засвидетельствовано главным евнухом и позже уже дворцовым медиком. Был скандал, обвинения в недостойном ВанФэй поведении, но через месяц его порадовали, что ВанФэй в тягости.

Но императора и его ВанФэй и её новая беременность не сблизил. Наоборот, император вновь предъявил обвинения в обмане, когда уличить в неверности не получилось, пропасть между ними стала еще больше. ВанФэй даже была отправлена в Холодный дворец, но после извещения о тягости её вернули в её двор..

Но все во дворце знали, что император своей Ванфэй откровенно пренебрегает, впрочем, после этого случая обмана и остальными наложницами и даже стерильными тунфан тоже, предпочитая одаривать ночным вниманием обученных «ночных секретарей» из евнухов и молодых аристократов, они точно не могли позже заявить о случайной беременности.

За это Ван Фэй тоже не смогли простить многие благородные рода, чьи дочери были наложницами гарема и соответственно, на кого у этих семей был расчет. Несмотря на все влияние и давление своей матери и министра... в итоге та и была объявлена крайней, закономерно не пережив родов. Кто решил её устранить, дед или вдовствующая императрица-мать, кто знает? Никому не нужна кукла, не выполняющая своих функций.

Сам принц Чжан помнил её довольно смутно, очень печальной и занятой только собой, ради цели пленить императора. Сын был сброшен на служанок, кормилиц и нянек с самого рождения к матери его приводили(приносили) в раннем детстве раз в неделю. Уже в разумном возрасте он постоянно слышал, как она постоянно ругала императрицу, который, по сути, был таковым не более пары месяцев, пожизненно сделав её второй и так и не дав занять пустующий трон императрицы рядом с собой. Оставшись единственным супругом императора и после своей смерти.

После уже её смерти, наследного принца Чжана, вернее на тот момент наиболее вероятного наследного принца, отправили в НаньНьян. Точнее, сам принц Мо, приехавший на похороны Ван Фэй, просто забрал принца, не слушая гневно орущего министра Фэн и бывшую императрицу-мать, отчего-то вдруг помершую от удара буквально тогда же, в ночь, накануне его отъезда, после чего министр сразу смолк, а новорожденную девятую принцессу мамки-няньки срочно увезли в Цзянькан.

Собственно, сейчас из старой министерской гвардии остался только Чэнь Ли, пожалуй лучший и самый нейтральный к политике Фэна из министров, но уж точно, что самый полезный. В свое время прадед Фэн удалил его от двора, опасаясь слишком возросшего влияния, отправив вместе с ним в Цзянькан. Убить его не решился или не смог- что тоже не исключено, ведь на семействе Чэнь крутились все займы императора и глава был слишком близким родственником императора. Но отправить в почетную ссылку неугодного министра Фэн смог. Тем и спас в итоге. А вся верная главному министру Фэну клика осталась в старой столице, и в итоге отправилась на жертвенники демонов ху, за редким исключением.

Последнее стало известно достоверно, из уст сразу многих свидетелей, все же следовавшие с обозом мелкие людишки: служанки и слуги, рабы, возчики, которые не представляли ценности для ху, смогли скрыться. Главным свидетелем оказался спасшийся евнух Яо, которого он позже приставил к принцессе по её просьбе. Яо был последним из официальных людей министра, им отобранных, устроенных и продвинутых по службе, и в своем окружении принц Чжан его видеть не хотел, раз уже судьба решила избавить императорский род от этих кукловодов.

Теперь евнух Яо старательно втирался в окружение девятой принцессы, приблизившей его, и сделавшей своим главным евнухом, хотя бы за рассказы о её «неотразимой» матери. Ничего хорошего от него принц не ожидал, но пока терпел. Благо своего гарема не было, он довольствовался служанками тунфан и «цветами груши» — своими танцовщиками, помня наставления отца и принца Мо. И то и другое гарантировало отсутствие официального потомка до появления официальной супруги.

Впрочем, ему супруга не была нужна, ибо возможность претендовать на трон давал только Муж-омега

И это как-то не складывалось.

Он раздраженно хлопнул расшитыми золотом рукавами. И распахнул двери в собственный кабинет. И едва не рухнул. Мужчина, находящийся там, имел невероятно подавляющую магию и харизму. Он был высок, могуч и... вонюч. Он был явно с дороги, судя по пропыленной одежде, грязным сапогам, спутанным волосам и крепкому духу лошадиного и человеческого старого пота.

Короче – он был настоящим демоном Ху!!!

Мужчина бросил на принца взгляд, и холодно кровожадно усмехнулся.

— Ну, здравствуй, племянничек. Значит, решил присвоить моего молодого мужа?

— Эееее.... — попятился принц Чжан.

— Ну. Ну, успокойся, малыш, — раздался вальяжный голос со стороны. — Твой дядя конечно кровожаден, но пока еще не имеет наследника, так что ты ему нужен.

Принц перевел дух. Казнь откладывалась.

— ... наставник, — буквально прохрипел он. — Я так вас ждал...

— Да неужели? Помниться, в нашу последнюю встречу ты говорил, что не желаешь меня видеть больше никогда...— хмыкнул второй присутствующий в помещении. — Вот почему, СяоЧжан, мне постоянно приходится вытаскивать твою жопу из всяких переделок?

Громила хахакнул, и отпил вино прямо из горла бутылки, вульгарно, но как-то естественно приглядно, вытерев губы рукавом... Однако, кажется его настроение было не столь уж плохим. Он с явной усмешкой взглянул на принца.

— Познакомься, принц Чжан, это твой дядя, истинный император, принятый небом — Сыма

Минь. Небесный принц ШиМинь, так же известный как генерал Жань Минь. Как ты понял, одаренный бессмертный... ну и прочее, прочее...— покрутил в воздухе кистью руки говоривший.

— Ну, он не так уж и плох, АМо. В обморок не упал, значит с ним можно работать. – фыркнул генерал. И поднес кулак к носу принца. — Но руки убрал от моего Жун-эра!

— Ну, ну, не пугай мальчика, Минь-эр, С монастырем и Орденом он придумал все просто великолепно! Но теперь его задача помирить нашего АЖуна с императором. У них возникло некоторое недопонимание из-за юбки. Можешь себе представить, наш генерал еще подвержен влиянию жалобных глаз! Даже не верится что он названный принц Ши!

—Кто знал, что эта стерва... я же думал, что она сестра и А Жуну будет приятно...

— Ну, будет кому-то наука,— фыркнул принц Мо, наконец выходя из своего угла. На сей раз он мало напоминал толстяка, это был молодой мужчина в кожаной одежде всадника, он определенно тоже был с дороги, хотя таким «испачканным» не выглядел. — Пока за АЖуном присмотрит Цилан, ему надо набираться опыта хранителя. Но помощь принца тоже не будет лишней, хотя он уже тоже напортачил...шейка-то не болит?

— Радуйся, легко отделался,— вновь усмехнулся император. — А Жун мог и твою голову запросто отделить от тела. — Он бросил в рот несколько ягод винограда.

Генерал не мог отделаться от некоторой эйфории, демон внутри неприлично приплясывал и скалился, ощущая наконец близость своего омеги. Что приносило чуть ли не физическое облегчение магу.

— Значит... план будет такой....— продолжил Сыма Мо.

— Для начала я хочу принять омовение! — возмутился ЖаньМинь. — а уже потом будем разговоры разговаривать.

Принц Чжан, наконец понял, что казнь каким-то чудом откладывается и даже вроде вовсе отменяется...

— Ваше Величество, пожалуйста, воспользуйтесь моей фурако. Вода уже готова, мои служанки в вашем распоряжении...

— Пришли лучше свои цветочки, пусть потанцуют. Мне понравилось.

Мысленно принц облился холодным потом. Этот демон кажется видел всю сцену соблазнения и уговоров А Жуна.

— Непременно. Пока готовят Золотой дворец...

— ...не спеши, племянник. Я у тебя погощу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36239>